

Ф. М. Достоевский. Мальчик у Христа на ёлке, 1876 г.

Рассказ про то, как в январский мороз семилетний мальчик просит милостыню. Достоевский спрашивает у Бога, себя и читающих: почему не у всякого мальчика есть ёлка в Рождество? За окнами украшенных витрин малыш видит большое дерево, игрушечную лошадку, веселых детишек, которые бегают и играют. Через другое стекло – стол, уставленный пирогами, за которым сидели барыни и угощали всех, кто к ним заходил. Но на мальчика накричали, замахали и выпроводили ... Окоченевший, в залатанном картузишке, мальчуган силится понять: «Почему барыни, которые всем раздают горячие миндальные пироги, а ему, выставив на мороз, всовывают холодную копеечную монетку, которая катится в сугроб из замерзших пальчиков?» И даже полицмейстер безучастно отворачивается при встрече. Ответ на вопрос: «Где то заветное деревце, всё в игрушках и новогодней мишуре, общее для всех?» (так перекликающийся с «Девочкой со спичками» датского писателя того же XIX века Г. Х. Андерсена), звучит в конце произведения: «На небе».

«У Христа всегда есть ёлка для маленьких деточек, у которых нет её на Земле».

Ч. Диккенс. Рождественская песнь в прозе: святочный рассказ с привидениями, 1843 г.

Главный герой – скряга по фамилии Скрудж, который давно уже никого и ничего не любит, кроме собственных денег. Он не понимает радости, которую другие испытывают по поводу приближающегося Рождества и Святков. «Это был не человек, а камень. Да, он был холоден и тверд, как камень, и еще никому ни разу в жизни не удалось высечь из его каменного сердца хоть искру сострадания. Скрытный, замкнутый, одинокий – он прятался как устрица в свою раковину. Душевный холод заморозил изнутри старческие черты его лица, заострил крючковатый нос, сморщил кожу на щеках, сковал походку, заставил посинеть губы и покраснеть глаза, сделал ледяным его скрипучий голос. И даже его щетинистый подбородок, редкие волосы и брови, казалось, заиндевели от мороза. Он всюду вносил с собой эту леденящую атмосферу. Присутствие Скруджа замораживало его контору в летний зной, и он не позволял ей оттаять ни на полградуса даже на веселых Святках».

Однажды, в вечер перед Рождеством, перед ним предстает его компаньон Джейкоб Марли, умерший в Сочельник семь лет назад.

Привидение сообщает Скруджу о том, что в ближайшие дни его посетят три духа. Первым появляется Святочный дух Прошлых лет. Он ведёт Скруджа с собой в прошлое.

С. Моэм. Рождественские каникулы, 1939 г.

Англичанин аристократ Чарли, на каникулах в Париже знакомится с женщиной, увы – «с низкой социальной ответственностью». Вопреки ожиданиями, эта история – не голливудская «Красотка» с Ричардом Гиром.

В самом романтичном городе мира молодому человеку совсем не удастся «повеселиться в своё удовольствие». Она рассказывает о своей жизни: «Я всегда была бедна, часто голодна и одинока. Когда я работала и хозяйка своими придирками доводила меня до отчаяния, я в обед, бывало сбегая в Лувр (музей), и хозяйкина брань забывается. И, когда умерла мама и я осталась одна на свете, Лувр был мне утешением. ... Там я отдыхала и успокаивалась и набиралась мужества. Мне помогали не столько огромные прославленные шедевры, но картины поменьше, поскромнее, на которые никто не обращает внимания, и я чувствовала, им приятно, что я на них смотрю. Я чувствовала, ничто в сущности не имеет значения, ведь всё проходит. Терпение! Терпение! Вот чему я там научилась. И я чувствовала, несмотря на все несчастья, ужас, жестокость мира, существует нечто такое, что помогает все вынести, нечто куда значительнее и важнее всех бед и тягот – дух человеческий и творимая им красота». В ответ и Чарли раскрывает душу, и впервые в жизни, видит себя со стороны. Весь его прошлый мир рушится; и читатель явственно ощущает, как внутренние миры обоих стремительно перестраиваются.

Дж. Родари. Новогодний подарок (1970-е гг.)

Цикл шедевральных сказок-фантазий, колоритных, ярких, интересных в любом возрасте, во все времена: "Римские фантазии", "Планета Рождественских ёлок", "Жил-был дважды барон Ламберто" и др. Вот одна из коротеньких сказок из сборника: («Падающая башня»):

«Однажды учитель Грамматикус приехал в Пизу, поднялся на знаменитую падающую башню подождал, пока перестанет кружиться голова, и закричал: «Граждане! Пизанцы! Друзья мои!» Пизанцы посмотрели наверх и засмеялись: «Ого, наша башня заговорила, выступает с речью!» Потом они увидели учителя, который между тем продолжал: «Знаете ли вы, почему ваша башня падает? Я скажу вам, в чем дело. Не слушайте тех, кто говорит, будто оседает фундамент или еще что-нибудь в том же духе. Все дело в том,

что в фундамент действительно заложена ошибка, только совсем иного рода. Архитекторы, что строили башню, не сильны были в орфографии. Поэтому они и построили башню, которая имела не равновесие, а РАВНАВЕСИЕ. Вы меня поняли? Даже палочка не может удержаться в РАВНАВЕСИИ, не то что башня. Вот, следовательно, и решение проблемы. Надо влить в фундамент хорошую порцию буквы «о», и башня сразу же приобретет равновесие, выпрямится. «Не бывать этому никогда! – дружно возразили пизанцы. – Прямых башен на свете сколько угодно, куда ни глянь. А падающая есть только у нас, в Пизе. Так зачем же мы станем выпрямлять ее? Возьмите этого сумасшедшего! Отведите его на вокзал и посадите в первый же поезд, который отправляется подальше. Два стражника подхватили учителя Грамматикуса под руки, отвели на вокзал и посадили в первый же поезд, который направлялся в Гроссето, останавливался на всех полустанках и затратил полдня, чтобы одолеть сто километров. Так что у учителя было время поразмыслить о человеческой неблагодарности. Он чувствовал себя обиженным, как Дон Кихот после битвы с ветряными мельницами. Но не пал духом. В Гроссето он изучил расписание поездов и тайком вернулся в Пизу, решив назло пизанцам все-таки сделать башне инъекцию «о». Случайно в тот вечер светила луна. (Вообще-то не случайно, конечно, а по своему лунному расписанию.) При свете луны башня была так красива, так легко склонялась к земле, что учитель пришел в восторг и залюбовался ею. А затем подумал: «Ах, как же прекрасны бывают иногда ошибки!».

Эрнст Т. Амадей Гофман. Щелкунчик или мышинный король, 1816 г.

«Совсем стемнело. Фриц и Мари сидели, крепко прижавшись друг к другу, и не смели проронить ни слова; им чудилось, будто над ними веют тихие крылья и издалека доносится прекрасная музыка. Светлый луч скользнул по стене, тут дети поняли, что младенец Христос отлетел на сияющих облаках к другим счастливым детям. И в то же мгновение прозвучал тонкий серебряный колокольчик: “Динь-динь-динь-динь!”. Двери распахнулись, и ёлка засияла таким блеском, что дети с громким криком: “Ах, ах!” — замерли на пороге. Но папа и мама подошли к двери, взяли детей за руки и сказали: «Идёмте, идёмте, милые детки, посмотрите, чем одарил вас младенец Христос!». Подарки. Я обращаюсь непосредственно к тебе, благосклонный читатель или слушатель, – Фриц, Теодор, Эрнст, всё равно, как бы тебя ни звали, – и прошу как можно живее вообразить себе рождественский стол, весь заставленный чудными пёстрыми подарками, которые ты получил в нынешнее Рождество, тогда тебе нетрудно будет понять, что дети, обомлев от восторга, замерли на месте и смотрели на все

сияющими глазами. Только минуту спустя Мари глубоко вздохнула и воскликнула: «Ах, как чудно, ах, как чудно!» А Фриц несколько раз высоко подпрыгнул, на что был большой мастер. Уж, наверно, дети весь год были добрыми и послушными, потому что ещё ни разу они не получали таких чудесных, красивых подарков, как сегодня. Большая ёлка посреди комнаты была увешана золотыми и серебряными яблоками, а на всех ветках, словно цветы или бутоны, росли обсахаренные орехи, пёстрые конфеты и вообще всякие сласти. Но больше всего украшали чудесное дерево сотни маленьких свечек, которые, как звёздочки, сверкали в густой зелени, и ёлка, залитая огнями и озарявшая всё вокруг, так и манила сорвать растущие на ней цветы и плоды. Вокруг дерева всё пестрело и сияло. И чего там только не было!»

В библиотеке СПбГУПТД можно перечитать «Щелкунчика», взяв сборник «Новеллы» или, отдельно, в иллюстрированном издании, оформленном российским художником Геннадием Спириным.

Напоминаем, художественная литература выдается сроком на 1 месяц.